

Через три часа они уже приближались к окраине пустыни. Лин Цзыхань не собирался будить Лин Цзина. Тот последние сутки был на пределе нервного напряжения, а впереди его ждала напряженная работа, возможно, даже подъем на Памир. В таком состоянии малейшее недомогание могло обернуться серьезной опасностью, поэтому Лин Цзыхань надеялся, что он успеет как следует отдохнуть.

Однако в организме Лин Цзина, казалось, был встроен будильник — ровно в нужный момент он открыл глаза и почти сразу пришел в себя. Взглянув на часы в машине, он повернулся к Лин Цзыханю и с легким укором спросил:

— Почему не разбудил?

Лин Цзыхань улыбнулся:

— Уже время? Я не заметил.

Лин Цзин выпрямился и мягко сказал:

— Ладно, теперь я сяду за руль, а ты отдохни.

Лин Цзыхань сбросил скорость и притормозил у обочины.

За ними молча следовали две машины с бойцами отряда специального назначения. Солдаты наблюдали, как те дважды останавливались, чтобы поменяться местами, но никто не задавал вопросов, на лицах не было ни тени эмоций — все держались подчеркнуто сурово.

Как только они выбрались из пустыни, движение на дороге стало оживленнее. Лин Цзыхань не мог заснуть и просто откинулся на спинку сиденья, закрыв глаза. Лин Цзин тоже молчал, и в машине стояла тишина.

Впервые они провели столько времени наедине. Хотя разговаривали мало и оба избегали лишних слов, между ними возникло легкое, почти незримое чувство взаимопонимания. Лин Цзин больше не был столь резок и холоден, как прежде, а Лин Цзыхань — столь отстранен и мрачен. Их отношения наконец-то стали походять на отношения командира и заместителя командира одного отряда. Они по-прежнему общались скупой, но обоим стало гораздо легче дышать.

К вечеру они добрались до Кашгара. В машине Лин Цзина зазвонил телефон, и раздался звонкий женский голос:

— Лин Цзин, Цяньцю сказал, что ты уже близко, и заместитель Лин с тобой. Без разговоров — сегодня ужинаешь у меня. Никаких отговорок, иначе тебе несдобровать.

Лин Цзин рассмеялся и бодро ответил:

— Хорошо, мы уже в городе, сейчас едем к тебе.

— Вот и славно, настоящий друг, — удовлетворенно сказала женщина. — Ужин почти готов, не задерживайся.

Лин Цзин отключил связь и, повернувшись к Лин Цзыханю, пояснил:

— Это начальник Управления государственной безопасности Кашгара, Лю Му. Женщина крутого нрава. Если я приеду сюда и в первую очередь не явлюсь к ней на ужин (если,

конечно, нет срочной операции или секретного задания), она мне такого устроит...

Лин Цзыхань кивнул с улыбкой. Когда он работал заместителем начальника Инспекционного управления, ему доводилось слышать об этой женщине. Начальнику чуть за сорок, возглавляющему управление в городе на передовой борьбы с терроризмом, были присущи ум, решительность и смелость, и в министерстве о ней отзывались с большим уважением.

Лин Цзин свернул на нужную улицу. Уже почти подъехав к дому, он вдруг спохватился и, словно спрашивая согласия, сказал:

— Заместитель Лин, сначала поужинаем у сестры Лю, а потом обсудим работу, хорошо?

Лин Цзыхань тут же ответил:

— Хорошо.

Восемь вечера — время, когда здесь заканчивается рабочий день, поэтому на улицах было полно людей и машин, царила оживленная суeta.

Кашгарской особой экономической зоне исполнилось уже больше сорока лет, и город разросся вдвое по сравнению с прежними временами. Сюда инвестировали компании со всего мира, особенно в сферах производства, переработки, логистики и транспорта. Продукция, произведенная здесь, часто отправлялась прямиком в страны Средней Азии и Россию; часть грузов по автомобильным и железным дорогам шла в регион Персидского залива, а некоторые виды сельскохозяйственной продукции доставлялись даже в Европу.

Создание этой зоны не только дало мощный толчок развитию сельского хозяйства и животноводства в Синьцзяне, но и косвенно стимулировало экономику стран Средней Азии, вернув региону былое процветание, напоминающее о временах династий Хань и Тан. Мировые СМИ, упоминая эти места, говорили, что Синьцзян вступил в новый золотой век своей истории.

Быстрый экономический рост принес местным жителям достаток. Все наслаждались стабильной жизнью, не зная нужды, и это делало почву для терроризма менее благодатной.

Лин Цзин проехал через старый город и въехал в новый район с четкой планировкой, где располагалось большинство государственных учреждений.

Жилой комплекс УГБ примыкал к административному зданию. Все постройки были выдержаны в стиле национальных меньшинств, а во дворе радовали глаз цветочные клумбы и газоны, которые в косых лучах заката выглядели особенно живописно.

Охрана на посту, судя по всему, хорошо знала Лин Цзина, да и начальник, видимо, предупредил — поэтому, едва завидев его машину, они открыли ворота. Лин Цзин проехал внутрь, а его отряд специального назначения, не следуя за ним, развернулся и уехал.

Лин Цзыхань ничего не спросил. Выйдя из машины вместе с Лин Цзином, он поднялся по лестнице на третий этаж.

Лин Цзин нажал кнопку звонка. Дверь почти сразу открылась, и на пороге появилась начальник УГБ Кашгара Лю Му с сияющей улыбкой.

— Проходите, проходите! Это, наверное, заместитель Лин? — Она пожала руку Лин Цзину, а затем протянула ее молодому человеку рядом с ним.

Лин Цзыхань улыбнулся и вежливо ответил:

— Начальник Лю, я Лин Цзыхань. Очень приятно.

— И мне приятно, очень приятно! — Лю Му казалась взволнованной. — В прошлый раз, когда я была в Урумчи на совещании, начальник Чжао обмолвился, что сын большого начальника прибыл в Синьцзян. Мы все сразу загорелись желанием вас повидать, но начальник Чжао нас остановил — мол, вы сейчас в отряде «Дикий Волк», и беспокоить вас не стоит. Но раз уж вы, сынок начальника, добрались до Кашгара, обязательно погостите у нас несколько дней!

За время этого короткого разговора из комнаты высыпала целая толпа народу. Все наперебой протягивали Лин Цзыханю руки, крепко жали их, а затем, окружив, буквально втащили его в дом.

Лин Цзин был удивлен. Многих из этих людей он знал. Тут были и отставные офицеры, и местные религиозные лидеры, и простые жители — самых разных национальностей. Присутствовали также несколько заместителей начальника УГБ и даже начальник городской полиции. На всех лицах читались радость и живой интерес. Обступив Лин Цзыханя, люди наперебой спрашивали о здоровье его отца, интересовались, когда тот соберется в Синьцзян, и горячо приветствовали самого гостя. Очевидно, их теплое отношение к Лин Цзыханю было целиком и полностью данью уважения Лин И.

Лин Цзыхань не ожидал такого приема и был несколько ошеломлен. Его почти насильно усадили на диван в гостиной. Остальные разместились вокруг: кто на стульях, кто прямо на шерстяном ковре, расстеленном на полу. В комнате моментально стало шумно. Лин Цзыхань лишь улыбался и кивал, не зная, кому отвечать в первую очередь.

Лю Му подала ему чашку горячего молочного чая и с заботой сказала:

— Черный Волк говорил, что у вас желудок слабый, нельзя ни алкоголь, ни чай, ни кофе. А вот наш молочный чай — пожалуйста.

— Да, спасибо, — Лин Цзыхань мягко улыбнулся ей и отхлебнул из чашки.

Лю Му выпрямилась и звонко объявила:

— Так, дайте сначала заместителю Лин чаю отпить и передохнуть. И хватит расспрашивать его о большом начальнике — он сам в Синьцзяне работает всего полгода и в детали не посвящен. Да и что спрашивать-то? Вы же его по телевизору видели. У начальника со здоровьем все в порядке, а вот у заместителя Лин не очень... Кстати, заместитель Лин, как вы себя чувствуете? Может, приляжете? — В конце фразы ее лицо выразило искреннюю тревогу.

Остальные тоже устремили взгляды на Лин Цзыханя, наперебой интересуясь его самочувствием.

На нем по-прежнему был светло-песочный пустынный камуфляж с погонами подполковника, но в его облике не чувствовалось той особой, брутальной харизмы, которая обычно отличала людей из отряда «Дикий Волк». Он сидел прямо, аккуратно держа чашку, с мягкой, почти кроткой улыбкой на тонких, правильных чертах лица — словно послушный, воспитанный юноша. Хотя сходство со знаменитым Лин И было несомненным, характеры у них, казалось, были совершенно разными.

Видя, что все смотрят на него с участием, он улыбнулся и сказал:

— Спасибо, начальник Лю, я не устал. Вообще, здоровье у меня просто не очень крепкое, но ничего серьезного.

Лин Цзин, наблюдая за собравшейся толпой, размышлял, как же Лю Му собирается всех разместить. В ее квартире всего три комнаты и гостиная, а сейчас здесь яблоку негде упасть. Где они все ужинать-то будут?

<http://bllate.org/book/16287/1469114>